

Гарри задохнулся, когда вышел из этого воспоминания, спешно зажимая свои Оклюментивные щиты. Руки дрожали, крепко сжимая стол, пока он пытался слушать как Снейп говорит о приготовлении зелий и их многогранном использовании. Не выдержав, мальчик прикрыл глаза и попытался подавить пульсирующую головную боль, которая сводила его с ума. Что черт возьми сейчас произошло?

- Поттер!- внезапно обратился к нему учитель. - Что я получу, если добавлю толченый корень асфодели в настойку полыни?"

Гарри моргнул, возвращая своему лицу бесстрастное выражение. -Напиток живой смерти, профессор.

Глаза мужчины сузились. -А где бы ты стал искать, если бы я попросил найти мне безоар?"

- В желудке козы, сэр."

-В каком зелье используются златоглазки, толченый рог Двурога и шкура бумсланга ?"

- Обратное, сэр."

-В каком зелье применяются скорлупа яиц Окками и яйца Ашвинда?"

- Феликс Фелицис, которое еще называют жидкой удачей."

-Почему никто этого не записывает?- рывкнул Снейп, и ученики начали яростно строчить в своих пергаменты. Затем он дал им указания сварить простое зелье от фурункулов, а сам стал внимательно следить за Поттером, и его подозрения подтвердились.

Мальчик использовал специализированные заклинания, применяемые для улучшения качества зелий. Поттер заколдовал черпак на самопомешивание; огонь сделал магический с контролем температуры; на котел был установлен таймер, и наброшен щит. Всем этим узконаправленным чарам не обучали первокурсников. На самом деле, их вообще не использовали до уровня С.О.В.

Снейп наблюдал, как равенкловец тщательно и осторожно разрезал необходимые ингредиенты на равные части. За все время приготовления он ни разу не взглянул на рецепт в учебнике или на доске и закономерно был первым, кто закончил. Поттер наполнил флакон образцом, заколдовал его на неразрушимость, и отнес к столу преподавателя. В этот момент мастер зелий успел встретиться взглядом с мальчиком и попытался слегка проникнуть в его сознание, но к собственному удивлению наткнулся на щиты. Он не знал, заметил ли вторжение Поттер, но поскольку тот никак не отреагировал, зельевар решил, что успел отступить вовремя не потревожив защиту.

- Он прирожденный Оклюмент, Альбус, - неохотно произнес Северус, усаживаясь перед директором. -Только этим можно объяснить его безэмоциональное поведение. Также у мальчишки был учитель, прекрасно разбирающийся в зельях. Заклинания, которые он использует; то, как режет ингредиенты и качество самого зелья; все говорит об этом."

-Именно это ... тревожно, - пробормотал Дамблдор, слегка нахмурившись. -Ты пробовал легелименцию?"

- Я пытался, но наткнулся на щиты, поэтому был вынужден отступить дабы избежать

обнаружения.

Дамблдор поморщился. Гарри с каждым днем все больше напоминал ему о молодом Ридdle. Том также был врожденным менталистом, как и сам Альбус, хотя они специализировались на Легилименции, в отличие от Поттера и Гриндельвальда, которые были сильны именно в Окклюменции.

- Постарайся узнать о нем побольше, Северус. -Он интроверт, и это меня тревожит. Я со своей стороны тоже буду присматривать за ним."

Директор устало вздохнул. Он уже был вынужден вернуть мальчику Мантию-Невидимку. Джеймс Поттер одолжил ее только под непреложный обет, условием которого было вернуть артефакт Гарри или Лили, если с ним что-то случится. Именно эта клятва заставила Дамблдора вернуть реликвию, когда Поттер попросил об этом. Подумать только, он лишился одного из даров смерти!

Следующие две недели прошли безо всяких происшествий. Разве, что постоянные попытки Рона навязать свое общество и подружиться с Гарри надоедали, но легкие чары принуждения гарантировали, что рыжий не будет больше его беспокоить. Разум гриффиндорца на удивление легко поддавался стороннему контролю. В субботу утром, на третьей неделе сентября, Поттер сидел под деревом на берегу озера с книгой в руках, в какой то момент с удивлением обнаружив, что уже не один здесь.

- Привет, Гринграсс. Могу я тебе чем-нибудь помочь?"

Дафна глубоко вздохнула. Ей потребовалось больше недели, чтобы свыкнуться с новостью присланной родителями, и вот она наконец решилась поговорить с равенкловцем.

-На прошлой неделе я получила письмо от матери.

-Значит, ты узнала о контракте, он взмахнул палочкой в воздухе, накрывая обоих чарами приватности.

"Да. Хотя я и не очень довольна ситуацией, но понимаю, что договор нельзя разорвать, хотя мой отец говорит, что будет и дальше искать любые лазейки."

-Их нет, если только ты не хочешь испытывать судьбу. -Я нанимал лучших адвокатов для тщательного изучения всех пунктов договора. Бесплезно. И также был не очень доволен, когда узнал о контракте, но у меня было время все обдумать."

- Дафна, - Зовите меня Дафна. Все таки , мы теперь помолвлены."

Гарри уловил горечь в ее голосе, но решил пока не обращать на это внимания. -Хорошо, Дафна, тогда ты можешь называть меня Гарри. Я заметил, что ты наблюдала за мной в течение последних пару недель. Думаю ты как и я пришла к пониманию, что мы ничего друг о друге не знаем."

Мальчик не смог скрыть своего расстройства. Гринграсс же внимательно наблюдала за ним и изучала его лицо. Нельзя было отрицать, что он очень милый, но также равенкловец всегда казался таким холодным. Девочка сама до слез была расстроена всей этой ситуацией, но мама смогла посоветовать ей, как действовать дальше.

- Ну, есть одно решение, - медленно произнесла Дафна, привлекая его внимание. - Как насчет того, чтобы попробовать стать друзьями? Мы можем проводить больше времени вместе и узнать друг друга поближе, что скажешь?"

Гарри на минуту задумался, слегка наклонив голову. - Друзья? - У меня никогда раньше не было друзей, просто не видел смысла в этом. Но, возможно, ты права."

Дафна критически посмотрела на него. О чем это он говорит? Видимо у Гарри Поттера довольно много секретов, которыми он не собирался делиться с окружающими. Впрочем сейчас ей было все равно. Ее главная проблема это проклятый Мерлином контракт. Слизеринка глубоко и медленно вздохнула, взяв под контроль кипевший в ней гнев. Как бы ей ни хотелось, она не могла винить Поттера за ситуацию, в которой они оба оказались. Как ни крути, а это не его вина, что он остался последним членом своей семьи. Поэтому девочка мудро придержала язык, не разжигая никому не нужный конфликт и заговорила, как она надеялась, дружелюбным тоном.

-Значит, друзья."

Гарри крался по темному коридору. Была уже первая неделя октября, и в данный момент он искал очень важный артефакт.

- Покажи мне карту Мародеров, - снова прошептал Поттер. Палочка немного изменила направление движения и он снова двинулся вперед. Как только мальчик вошел в секретный проход, перед ним предстали близнецы Уизли.

- Привет, Харрикинс, - широко улыбнулся один из них. -А как ты скрываешься? Чары невнимания? Мантия Невидимка? Мы точно знаем, что ты здесь!"

Гарри ухмыльнулся: второй близнец держал в руке лист пергамента. Все было слишком просто.

Струя красного света-вот и все, что увидели Фред и Джордж, прежде чем потерять сознание. Хотя близнецы и были довольно хитры, кто мог ожидать, что первокурсник применит чары площадного действия? Поттер вырвал пергамент из рук Джорджа и активировал его. Да, это была карта Хогвартса, изобретенная отцом со своими друзьями. Теперь все, что нужно сделать, это убедиться, что никто не узнает о личности вора. На самом деле он и не крал ее, потому что это была семейная реликвия, но Гарри сомневался, что Близнецы захотят расстаться с таким сокровищем.

- Конфундус!"

-Вы не будете помнить, что встречались сегодня со мной. Вы забудете, что ходили сегодня в этот коридор. Вы не будете искать эту карту."

- Энервейт!"

Гарри провел всю ночь, изучая свое новое приобретение. Это была поистине прекрасная работа. Далеко не каждый мог бы создать такой артефакт. Единственная причина, почему карта работала, была в крови Джеймса Поттера, которая была использована при зачаровании. Благодаря капле крови наследника Гриффиндора, потомок смог напрямую подключиться к

следящим системам Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/32511/703134>